

АСТРАХАНСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по Воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкою, равно и безъ пересылки и доставки, пять рублей.

№ 13.

Подписка принимается въ редакціи Епархіяльных Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ квартирѣ ректора, въ г. Астрахани.

27 МАРТА 1877 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Преподало благословеніе Божіе и благодарность Его Преосвященства священнику Верхне-Хуторской Покровской церкви, Царевского уѣзда, Василію *Ермолаеву* за усердіе къ нуждамъ мѣтнаго храма, а церковному старостѣ и попечителямъ означенной церкви за пожертвованіе 100 р. на устройство въ оной надъ престоломъ балдахина, (12 марта).

— Старыто церковно-приходское попечительство при Казанской церкви г. Астрахани для постройки въ Казанскомъ приходѣ второй церкви и утверждены членами онаго: настоятель означенной церкви протоіерей Николай *Ивановъ*, Астраханскіе купцы: Александръ *Соколовъ*, Степанъ *Бочарниковъ*, временный купецъ Иванъ *Губинъ*, Астраханскіе мѣщане: Елѣграфъ *Болдыревъ*, Іосифъ *Пряхинъ*, Александръ *Доанасевъ*, Степанъ *Синюковъ*, Енотаевскій купецъ Александръ *Енгифановъ*, Краснопярскій мѣщанинъ Андрей *Горшковъ* и крестьяне: Степанъ *Манаковъ*, Миронъ *Акимовъ* и Степанъ *Синюковъ*, (8 марта).

— Утверждены въ должностяхъ: предсѣдателя — церковно-приходскаго попечительства Дурновской Вознесенской церкви, Астраханскаго уѣзда, мѣтвный священникъ Николай *Сластушенскій* и членовъ онаго: отстав-

лой урядникъ Иваць *Лисуновъ* и казакъ Матвѣй *Локтіоновъ* (12 марта),—п церковныхъ старостъ къ церквамъ: Карантинной Михаило-Архангельской, того-же уѣзда, крестьянинъ Семень Федоровъ *Макаренковъ* (4 марта), Пироговской Михаило-Архангельской, Енотаевского уѣзда, крестьянинъ Емельянъ Евфимовъ *Бычковъ* (10 марта),—первый на 3-е, а послѣдній на 1-е трехлѣтіе.

— Назначены членами ревизіоннаго Комитета по семинаріи и училищамъ на 1877 г. священники церкви г. Астрахани: Гостино-Николаевской Иакопъ *Малиновскій* и Петропавловской Георгій *Аврорскій* и преподаватель духовной семинаріи Яковъ *Лебединскій*, (8 марта).

— Выданы сборныя книги: для сбора добротныхъ пожертвованій на одинъ годъ: Астраханскому мѣщанину Василию Ушакову на исправленіе въ селѣ Башмаковѣ, Астраханскаго уѣзда, молитвеннаго дома, и Астраханскимъ купцамъ Александру Соколову, Ивану Губину, и мѣщанамъ: Александру Аонасьеву и Иосифу Прихину на постройку второй церкви въ Астраханскомъ Казанскомъ приходѣ (8 марта) и отерочена также на годъ сборная книга крестьянамъ с. Торговаго, Черноярскаго уѣзда, Тимоѣю Хныкипу и Павлу Волкову на устройство иконостаса въ повозрожденной въ ихъ селѣ церкви (8 марта).

— Переведенъ настоятель Чапурниковской Рождество-Богородицкой церкви священникъ Діонисій *Власскій* настоятелемъ Цацынской Покровской церкви, того-же уѣзда; а вмѣсто его, для исправленія обязанности по означенному приходу, назначенъ замѣтатный священникъ Николай *Въльскій* (11 марта).

— Уволены въ отпускъ: Благочинный 3-го округа Царевского уѣзда, священникъ Александръ Чаевъ съ 11 апрѣля, срокомъ на 7 дней, въ г. Саратовъ, исправленіе же должности Благочиннаго на время отпуска поручено члену благочинническаго Совѣта того-же округа священнику Константину Веселовскому (8 марта), а діаконъ Верхне-Ахтубинской Николаевской церкви Константинъ Семченковъ на 1½ мѣсяца въ гг. Воронежъ, Задонскъ и Кіевъ (5 марта).

— Исключенъ изъ списковъ умершій 24 февраля замѣтатный протоіерей Василій Павлиповъ.

Пожертвованія въ пользу славянъ Балканскаго полуострова по Астраханской епархіи.

Съ 1-го января по 1-е марта въ пользу Балканскихъ славянъ поступило въ Астраханскую Духовную Консисторію пожертвованій, собранныхъ въ церк-вахъ и по пригласительнымъ листамъ: отъ кафедральнаго протоіерея Павла Пальмова 32 р. 45 к. — Благочиннаго градскихъ церквей 54 р. 89 к., въ томъ числѣ 35 р., отчисленныхъ духовенствомъ градскихъ церквей по 1⁰/₁₀₀ съ доходнаго рубли, — Благочиннаго 2-го округа Астраханскаго уѣзда 341 р. 80 к., въ томъ числѣ 25 р. тарелочнаго сбора и 67 р. 45 к., отчи-сленныхъ духовенствомъ округа по 2⁰/₁₀₀ съ получаематаго годоваго жалованья, — Благочиннаго Красноярскаго округа 19 р. 12 к., — Благочиннаго 2-го ок-руга Черноярскаго уѣзда 3 р. 24 к., настоятеля Заплавинской церкви, Ца-ревскаго уѣзда, 18 р. 25 к., протоіерея Походно-улуной церкви Пармена Смирнова 26 р. 20 к., настоятельницы Астраханскаго Благовѣщенскаго мо-настыря Игуменьи Аполлиаріи 6 р. 24 к., и отъ церковныхъ старостъ церквей: Заплавинской 11 р. 90 к., Ветлянинской 3 р., Пологазаймищен-ской 15 р., Дубоображской 18 р., Яндыковской 14 р. 20 к., Николае-вской слободы Николаевской 25 р., Казачебугровской 11 р. 2 к., Верхне-хуторской 10 р. 15 к., Камызякской 27 р., Золотухинской 3 р., Солодпи-ковской 6 р. 25 к., Вязовской 9 р. 40 к., Валикпейской 12 р., Тамбов-ской 3 р., Новонавловской 33 р., Терповской 7 р. 3 к., Троицкой слобо-ды Николаевской 37 р., Четырехъ-бугоринской 23 р. 39 к., Черноярскаго Вознесенскаго собора 7 р. 30 к., Астраханской Крестовоздвиженской 25 р. 31 к. и таковой-же Введенской 15 рублей. Кромѣ сего отъ казначея Кон-систоріи коллежскаго ассессора Тихона Пальмова 8 р. 30 к., жертвуемыхъ членами и канцелярією оной по 1⁰/₁₀₀ съ получаематаго содержанія за январь мѣсяць. Итого 827 р. 44 к. Всего-же, со времени открытія сбора по епар-хіи поступило въ Консисторію и отослано въ С.-Петербургскій Отдѣль Сла-вянскаго Комитета 5279 р. 16 к.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Извлеченіе изъ путеваго дневника, веденнаго въ Астраханскихъ калмыцкихъ улусахъ.

(Продолженіе) ().*

Въ свою кратковременную побѣдку я не могъ посѣтить всѣхъ крещенныхъ калмыковъ лично, но многіе православные передавали мнѣ, что встрѣчаются въ средѣ особенно давно крещенныхъ калмыковъ многія лица, которыя испол-

(*). См. № 11 и 12-й.

няютъ религіозныя обязанности не хуже русскихъ и живутъ чисто по-русски. Въ одномъ селеніи послѣ вечерни, пока мѣстный священникъ оставался въ храмѣ для исполненія требъ, я съ однимъ молодымъ человѣкомъ — воспитанникомъ семинаріи пошелъ прогуляться по селу; въ концѣ села онъ указалъ мнѣ русскій домъ, въ которомъ жила крещенная калмычка. Мы вошли въ домъ и застали тамъ мальчика лѣтъ десяти и старуху калмычку тещу хозяйки дома, которая крещена была еще въ дѣвичество и вышла замужъ за русскаго крестьянина. Въ комнатѣ рѣшительно не было ничего, что напоминало-бы калмычій бытъ: обстановка совершенно такая-же, какъ и въ русскихъ крестьянскихъ избахъ; сама старуха въ своихъ рѣчахъ, въ одеждѣ, внѣшнемъ поведеніи и пр. ничѣмъ не отличалась отъ обыкновенной русской женщины — старухи; одно только лицо съ приплюснутымъ носомъ и узкими глазами указывали на ея единоплеменниковъ калмыковъ. Полное обрусѣніе ея зависѣло отъ того, что она вышла замужъ за русскаго; дочь отъ этого брака выдала также за русскаго. Вообще смѣшанные браки русскихъ съ калмыками скорѣе всего, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, интересующихся калмыцкимъ вопросомъ, могутъ содѣйствовать просвѣщенію послѣднихъ христіанствомъ и ихъ обрусѣнію. Одинъ весьма умный и образованный человѣкъ, занимающій не маловажную должность и по своимъ служебнымъ обязанностямъ нередко бывающій въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ калмыки, въ бесѣдѣ со мною выразилъ слѣдующую великодушную извѣстной доли справедливости мысль: „для того, чтобы просвѣтить христіанствомъ и обрусить калмыковъ представляется главное средство — смѣшанныя браки: калмычку крещенную нужно стараться выдать за русскаго парня, а калмыцкаго парня женить на русской“. Эту же самую мысль высказывали мнѣ и другія лица, между прочимъ и г. помещикъ Вогадохуровскаго улуса П. Н. Раменскій. Наверно, говорили мнѣ, что по-крайней-мѣрѣ потомки такихъ супруговъ совершенно не будутъ имѣть ничего общаго съ ламайствомъ и вполне освоятся съ христіанско-русскими понятіями. Я имѣлъ случай встрѣтить нѣсколько типовъ такой помѣи русскихъ съ калмыками. Особенно припоминаются мнѣ трое мужчинъ среднихъ лѣтъ, рожденныхъ отъ смѣшанныхъ христіанскихъ браковъ; самый типъ лица ихъ много уже удаленъ отъ общезвѣтнаго калмыцкаго типа: цвѣтъ кожи былъ у нихъ уже не черно-коричневый, а матово-блѣдный, глаза не такъ узки, какъ у природныхъ калмыковъ, скулы менѣе выдающіяся, волосы не походили на волосъ конской гривы или хвоста, одежда чисто мѣтно-русская, рѣчь

и манера въ разговорѣ тоже чисто русскія, хотя въ тоже время они не забыли и языка своихъ калмыцкихъ предковъ. Впрочемъ въ мѣстностяхъ, гдѣ живетъ много калмыковъ, и многіе русскіе отлично говорятъ по-калмыцки. Въ одной лавкѣ съ калмыцкими товарами я встрѣтилъ за прилавкомъ мальчишка лѣтъ 13, который велъ съ покупателями—калмыками разговоръ на калмыцкомъ языкѣ. Всѣ упомянутыя выше три лица въ разговорѣ со мною нерѣдко употребляли такіе напр. выраженія: „эта трава или колочка *у калмыковъ* называется (такъ-то), а *у насъ русскихъ* (эдакъ)“; или: „*у калмыковъ* бываетъ (такой-то) обычай, а *у насъ русскихъ* такого обычая нѣтъ“. Словомъ, эти метисы вносили видѣли себя изъ среды прежнихъ своихъ родичей—калмыковъ и искренно выдавали себя за чисто-кровныхъ русскихъ.

На важное значеніе смѣшанныхъ браковъ въ дѣлѣ обращенія невѣрныхъ къ вѣрѣ во Христа указывалъ еще прототипъ миссіонеровъ св. Апостоль Павель (1 Кор. VII, 16). Но вопросъ въ томъ, какъ приложить эту мѣру къ практикѣ, къ осуществленію? Вѣдь—люди не скоты безсловесные, порода которыхъ улучшается иногда человѣкомъ путемъ искусственнаго насильственнаго скрещиванія: нельзя-же въ самомъ-дѣлѣ, насильно женить калмыка на русской, или калмычку выдать замужъ за русскаго парня. Бракъ есть и долженъ быть дѣломъ свободнаго выбора, а этотъ свободный выборъ возможенъ будетъ только тогда, когда крещенные калмыки будутъ жить вмѣстѣ съ русскими: сближаясь съ ними въ разныхъ другихъ отношеніяхъ, крещенные калмыки, конечно, волею—неволею должны будутъ сблизиться съ русскими и въ дѣлахъ брачныхъ, какъ это и доказывается многими примѣрами смѣшанныхъ браковъ, встрѣчаемыми въ селахъ и станицахъ Астраханской губерніи.

Имѣя въ виду главнымъ образомъ крещенныхъ калмыковъ, я при случаѣ заходилъ въ кибитки и не крещенныхъ,—разговаривалъ съ ними объ ихъ религіи; но на этотъ разъ мои прежнія свѣдѣнія о ламаиствѣ, почерпнутыя изъ книгъ и изъ прежнихъ личныхъ наблюденій, небогатились чѣмъ либо особенно новымъ и замѣчательнымъ: новые случаи, новые факты, новыя встрѣчи съ калмыками указывали только на крайнее релігіозное невѣжество этихъ язычниковъ. Много кибитокъ, принадлежащихъ преимущественно бѣднымъ калмыкамъ, обходилъ я и почти во всѣхъ нихъ встрѣчалъ одно и тоже: деревянный ящикъ съ *номами*, *дээженинъ цекце*, изрѣдка *кюрдэ*; въ нѣкоторыхъ же кибиткахъ калмыковъ, работающихъ на ватагахъ и при не-

водахъ не было и этихъ скудныхъ признаковъ жалкой религіозности калмыцкаго народа. Въ одной кибиткѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ обыкновенно хранятся номы, увидѣлъ привязанную къ унпнѣ на ниткѣ летучую мышь (бакбагай). „Это для чего?“ спросилъ я.—Лихорадку (бэээгэ) мѣчить, отвѣчала калмычка—хозяйка кибитки. Этотъ фактъ очевидно указываетъ на вліяніе русскаго элемента на калмыковъ, постоянно живущихъ около русскихъ селъ. Своими многочисленными ламайскими суевѣрїями, замѣняющими у калмыковъ религію, они недовольствуются, а заимствуютъ ихъ еще отъ простаго русскаго народа. Священные предметы: *бу*, *номы*, *кюрдэ*, *дээжсинэ*—*цехце* и пр. калмыки ни дарятъ, ни продаютъ русскимъ, считая это грѣхомъ—*нююлэ*. Значенія богословскихъ терминовъ своей религіи калмыки не понимаютъ. Какъ курбэзъ, привожу объясненіе одного калмыка выраженія *усунэ-галанэ*, подъ которымъ разумѣется періодъ міро-разрушенія посредствомъ воды или потопа. Выраженіе это онъ перевелъ совершенно безсмысленно: *водной пожаръ*, т. е. въ своемъ переводѣ совмѣстилъ двѣ противоположныя не совмѣстимыя стихїи—огонь и воду. Произошло это отъ того, что слово *галанэ* онъ считалъ калмыцкимъ словомъ и производилъ его отъ *галэ*—огонь а *аб*—возми (*абху*—брать), тогда какъ слово *галанэ* есть искаженное санскритское *кама*, подъ которымъ разумѣется болѣе или менѣе продолжительный періодъ мірообразованїи и міроразрушенїи.

Замѣчательно то, что я, зная очень хорошо, что въ деревянныхъ ящикахъ хранятся *номы*, на свой вопросъ: „это что такое“?—рѣшительно вездѣ получалъ одинъ и тотъ-же невѣжественный отвѣтъ: *бурханэ*. Въ ящикахъ хранились писанныя на калмыцкомъ языкѣ религіозныя легенды и нравственныя наставленїя въ родѣ: *Джжорчжэ-Джжодба*, *Джжибазунэ-Дамба*, *Сакуусунэ*, *кэлэги утулмуи*, завернутыя въ нѣсколько, перѣдко шолковыхъ, платковъ; въ нѣкоторыхъ кибиткахъ встрѣчалъ въ ящикахъ тетради, писанныя на тангутскомъ или тибетскомъ языкѣ, котораго не понимаетъ не только простой народъ, но и громадное большинство духовенства. Кромѣ того во многихъ ящикахъ встрѣтъ съ номами я встрѣчалъ калмыцкія четки, разныя росписки, квантанци, контромарки и т. подобныя писанныя и литографированныя документы на калмыцкомъ и русскомъ языкахъ, вовсе неимѣющіе никакого отношенїя къ религіи. И все это, т. е. ящики со всемъ находящимся въ немъ калмыкъ называютъ *бурханомэ*!. Смысла молитвы самой употребительной у ламантовъ *ол-на-ни-над-мэ-гомэ* никто не понимаетъ.

Нѣкоторые калмыки переводили ее мнѣ на русскій языкъ словами: „Господи, помилуй“! Религіозно-обрядоваго значенія *мурдэ* также никто не могъ мнѣ объяснить. Многихъ калмыковъ спрашивалъ я: „что это у тебя виситъ на шеѣ“?—*Бурханъ*, отвѣчали они; а между тѣмъ это были талисманы—*бу*, или клочки бумажки съ какимъ нибудь магическимъ изрѣченіемъ по большей части на тибетскомъ языкѣ, покупаемыя у гелюновъ. Одинъ молодой калмыкъ, на которомъ я замѣтилъ *бу*, на обычный мой вопросъ: „что это у тебя“, отвѣчалъ: крестъ. Особенно меня поразилъ слѣдующій фактъ. Изъ окна дома, занимаемаго однимъ священникомъ, съ которымъ мы пили чай, я увидѣлъ идущаго по улицѣ стараго, изможденнаго и оборваннаго калмыка—мѣстнаго пастуха. Въ это время мы разговаривали съ священникомъ о томъ, для чего калмыки иногда, по видимому, совершенно безъ нужды, переносятъ съ мѣста на мѣсто свои кибитки. Я указалъ при этомъ на переводчиковъ, толмачей, пщцовъ, улачевъ и другихъ лицъ, которые, живя постоянно въ кибиткахъ около зданій Улусныхъ Правленій, переносятъ иногда свои кибитки хоть на версту и даже менше отъ прежняго мѣста. Ни я, ни священникъ не знали настоящей причины этого явленія. Позвавши насъ пастухъ разрѣшилъ наше недоумѣніе очень просто. По его словамъ, если кибитка стоитъ очень долго на одномъ мѣстѣ, то въ ней разводятся много блохъ, портится воздухъ отъ того, что внутренность кибитки (полъ земляной) наливается разными жидкостями и при томъ *тэрмэ* или рѣшотины отъ долгаго стоянія на одномъ мѣстѣ слишкомъ низко сѣдають къ землѣ. Эти и подобныя причины и заставляютъ калмыка (некочующаго скотовода) разбирать свою кибитку и переносить ее на новое свѣжее, ненасиженное мѣсто. Вотъ этотъ-то самый пастухъ—калмыкъ и поразилъ меня своимъ отвѣтомъ на мой вопросъ. Не замѣтивъ на его голой груди *бу*, я спросилъ его: „почему у тебя нѣтъ на шеѣ *бу*“?—А зачѣмъ мнѣ *бу*, отвѣчалъ онъ съ досадой. Я бѣдный, голодный, старый (около 60 лѣтъ); мнѣ жизнь опротивѣла, мнѣ хочется поскорѣе умереть. Пусть молодые и здоровые, которымъ жизнь нужна и мила, носятъ *бу*.—Священникъ и я предложили ему креститься, объяснивъ напередъ, что крестившись онъ найдетъ дѣйствительное успокоеніе, а умерши не крещеннымъ, онъ и за гробомъ не найдетъ покоя и блаженства, а будетъ мучиться болѣе еще, чѣмъ въ настоящей жизни и притомъ не временно только, а вѣчно. Это предложеніе старикъ не принялъ на томъ основаніи, что на старости лѣтъ не хорошо, по его словамъ, мѣнять вѣру. Этотъ бѣднякъ—старикъ неказанно былъ обра-

довантъ; когда я, не смотря на его отказъ принять христiанскую вѣру, далъ ему нѣсколько мѣдныхъ денегъ и съ десятокъ большихъ калмыцкихъ витушекъ. Онъ поднесъ обѣ руки ко лбу, потомъ упалъ на полъ и поклонился мнѣ въ ноги... Нѣсколько разъ приходилось мнѣ видѣть выраженiе благодарности въ такой формѣ со стороны бѣдныхъ калмыковъ, но больно, тяжело было встрѣчать такую благодарность: слишкомъ уже краснорѣчиво напоминала она о забитости, правдивности униженiи предъ дѣйствительными и мнимыми благодѣтелями, о голодѣ и холодѣ, о неудовлетворительномъ гражданскомъ положенiи калмыковъ...

Старикъ пастухъ невольно заставляетъ меня вспомнить о другомъ старикѣ — калмыкѣ, котораго я встрѣтилъ на пароходѣ и съ которымъ разговаривали пассажиры изъ русскихъ простыхъ людей. На вопросъ ихъ: „крещенный ты, или нѣтъ“? калмыкъ отвѣчалъ: „зачѣмъ мнѣ креститься, когда и при теперешней моей вѣрѣ мнѣ живется хорошо; а если бы и душно пришлось жить, такъ на старости все-таки негодится мѣнять вѣру“. И вообще этотъ калмыкъ весьма неохотно говорилъ о религiозныхъ предметахъ.

Ламаиство, какъ само собою понятно, сильно поддерживается въ калмыкахъ многочисленнымъ ламайскимъ духовенствомъ, которое своими поборами содѣйствуетъ объединенiю калмыковъ. На мѣстѣ мнѣ много указывали примѣровъ, какъ бѣдные калмыки — въ случаѣ болѣзни или смерти ближайшихъ своихъ родственниковъ — положительно лишаются всего своего имущества, которое поступаетъ отъ владѣльцевъ въ пользу хурула и тѣхъ гелюповъ, которые занимались леченiемъ больного. Одинъ изъ улусныхъ чиновниковъ говорилъ мнѣ, что со стороны Улусныхъ Правленiй можно было бы принять мѣры къ возвращенiю отъ гелюповъ имущества ограбленному подъ видомъ религiи калмыку, но этого не захочетъ самъ пострадавшiй, потому-что тутъ пришло бы дѣйствовать вопреки религiозному убѣжденiю послѣдняго. Гелювъ успѣлъ уже нацурать его воображенiе разсказами о разныхъ адскихъ мучкахъ, которымъ неизменно подвергнется умершiй, если оставшiеся въ живыхъ родственники покойнаго не пожертвуютъ его имущества на хурулъ. Вѣрующiй калмыкъ согласится добровольно лишиться своего имущества и находится послѣ въ крайней бѣдности, лишь-бы только хорошо было на томъ свѣтѣ умершему его родственнику. — Уваженiе къ ламѣ, который въ качествѣ верховнаго iерархическаго лица пользуется громаднѣмъ влiянiемъ на народъ, множество хуруловъ, разбѣившихъ по степямъ и занимамамъ, громадное количество ламайскаго

духовенства, сильная эксплуатация имъ простаго народа, — служатъ главною причиною жалкаго и матеріальнаго и религіозно-правственнаго положенія калмыковъ и препятствіемъ къ распространенію между ними вѣры Христовой. Въ одномъ Богацохуровскомъ улусѣ 8 хуруловъ: 3 въ мочагахъ, гдѣ живетъ много калмыковъ, принадлежащихъ къ Богацохуровскому улусу, и 5 въ степяхъ. Простой народъ, по наблюденіямъ мѣстныхъ старожилловъ поддерживаетъ ламу, хурулы и весь наличный составъ духовенства болѣе по побужденіямъ матеріальнымъ, чѣмъ религіознымъ. Калмыкъ, тратясь на хурулы и духовенство, пока еще онъ въ силахъ работать, имѣетъ при этомъ заднюю мысль: надѣется получить проценты съ затраченнаго капитала, а, можетъ быть, и самый капиталъ въ старости и тѣмъ спасти себя отъ голодной смерти, когда уже онъ самъ своимъ личнымъ трудомъ не въ состояніи будетъ зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба. Въ этихъ видахъ, поддерживая хурулы и содѣйствуя ихъ обогащенію, калмыкъ старается въ тоже время отдать въ манчжикки хоть одного своего сына, который при благоприятныхъ условіяхъ можетъ изъ манчжиковъ достигнуть степени гелюна, бакши, а можетъ быть и степени самаго ламы. Чего не бываетъ на свѣтѣ! Вѣдь говорятъ-же, что ишѣнцнй калмыцкій лама въ дѣтствѣ былъ простымъ бѣднымъ поднаскомъ около селенія Волхунъ, а теперь обладаетъ большими матеріальными средствами, разъѣзжаетъ въ каретахъ и пр. Простому калмыку естественно мечтать, что его сынъ, отданный въ манчжикки, достигнувъ извѣстной іерархической степени и обезпечивъ себя матеріально, не откажетъ, конечно, отцу своему въ помощи во время его старости.

Мѣстные прожектеры, знакомые болѣе конечно съ бытомъ калмыковъ, чѣмъ жители города Астрахани, предлагаютъ слѣдующія мѣры для устраненія этихъ препятствій къ просвѣщенію калмыковъ и ихъ гражданскому развитію. 1) Такъ-какъ лама главнымъ образомъ занимается административною частію по духовнымъ дѣламъ своихъ пасомыхъ, — назначеніемъ, утвержденіемъ разныхъ должностныхъ лицъ и пр., то отъ чего-бы правительству не назначить ему мѣсто жительства въ Астрахани? Пребываніе въ Астрахани нисколько не помѣшало-бы ему заниматься своими дѣлами по управленію духовенствомъ, а между тѣмъ удаленіе его изъ степей въ извѣстной мѣрѣ ослабило-бы его зловредное вліяніе на калмыковъ. 2) Всѣ настойчиво повторяютъ мысль о необходимости сокращенія штатовъ ламайскаго духовенства: штаты православнаго христіанскаго духовенства сокращены, а съ ламайскимъ духовенствомъ по-

чему-то церемонятся. Но одно сокращеніе штатовъ недостаточно еще для достиженія цѣли (Правительство уже принимало эту мѣру), а нужно еще позаботиться объ изысканіи мѣръ и способовъ къ тому, чтобы количество калмыцкаго духовенства дѣйствительно соотвѣтствовало указанной Правительствомъ нормѣ, потому-что досихъ поръ, несмотря на всѣ мѣропріятія послѣдняго, численность ламайскаго духовенства не уменьшается: по улусамъ, какъ мы говорили, слоняется много сверхштатныхъ духовныхъ лицъ. 3) Нужно сократить число хуруловъ, разумѣя подъ хурулами капища. Выше было сказано, что въ одномъ Богацохуровскомъ улусѣ (въ степяхъ) 5 хуруловъ, тогда какъ по мнѣнію понечителя этого улуса достаточно было-бы для удовлетворенія религіозныхъ потребностей Богацохуровскихъ калмыковъ и одного или двухъ хуруловъ, такъ-какъ они кочуютъ нераздѣльно, вмѣстѣ. Уменьшеніе хуруловъ тѣсно должно быть соединено съ сокращеніемъ числа ламайскаго духовенства подобно тому, какъ сокращеніе штатовъ православнаго духовенства было причиною того, что многія церкви оказались какъ-бы запятными или *притиснутыми*.

(Окончаніе будетъ).

А. Воронцовъ.

Мои воспоминанія о покойномъ о. Никандрѣ Степановичѣ Ансимовѣ.

Покойный о. Н. С. Ансимовъ, студентъ семинаріи, родомъ былъ не изъ нашей епархіи, а изъ Тульской. Въ 1861 году онъ прибылъ въ г. Астрахань (по своей-ли волѣ, по волѣ-ли преосвященнаго Анастасія, которому покойный былъ родственникомъ, не знаю) и занялъ мѣсто учителя русскаго языка въ Астраханскомъ духовномъ училищѣ. Должность эту о. Никандръ проходилъ до 1864 года; за тѣмъ, воспріавъ благодать священства, поступилъ священникомъ къ Астраханской градской Введенской церкви, а потомъ преосвященнымъ Θεогностомъ былъ перемѣщенъ къ Тихвинской церкви, въ г. Астрахани, гдѣ и скончался. Всего священствовалъ о. Н. С. Ансимовъ около 12 лѣтъ. Имѣлъ набедренникъ и скуфью. Таковы въ короткѣ біографическія свѣдѣнія о покойномъ о. Н. С. Ансимовѣ...

Для насъ собственно дорога память объ о. Никандрѣ потому, что онъ первый попытался облагородить насъ—забитыхъ школяровъ. Мы отлично помнимъ то время, когда покойный о. Никандръ—тогда еще простой студентъ—

съ чисто выбритыми—бородою и усами, въ сюртукѣ, застегнутомъ на всѣ пуговицы, войдя, въ первый разъ, къ намъ въ классъ, привѣтливо раскланялся съ нами, ласково поздоровался и что особенно замѣчательно, такъ это то, что, обращаясь къ ученику, онъ непремѣнно говорилъ: „господинъ“, „вы“. Такое гуманное обращеніе съ нами „новаго учителя“—съ нами, привыкшими слышать отъ педагоговъ разнаго рода клички, вмѣсто прирожденныхъ фамилій, получать тычки, даже и за то, что уберешь прилично голову,—положительно поразило насъ. Нашлись, однако, молодцы изъ нашей среды такіе, которые пояснили намъ: „это только сначала-то онъ такъ поступаетъ, а послѣ, какъ „особачится“, то пожалуй еще и хуже другихъ будетъ“. Но пессимистическая гипотеза ихъ не оправдалась: о. Никандръ во все время своей службы былъ очень вѣжливъ въ обращеніи съ учениками, никого не только не ставилъ на колѣни, не оставлялъ безъ объѣда, не билъ, но даже и не „распекалъ“ никого ни-разу...

Предметъ свой практически онъ отлично зналъ, но сообщить, передать другому свои познанія—былъ не силенъ и потому, подобно всѣмъ своимъ сотоварищамъ, ограничивался задаваніемъ: „отъ сихъ до сихъ;“ на зубокъ вытвердить...

Во всякомъ случаѣ мы ему глубоко благодарны за его человѣческое къ человѣку отношеніе и потому долгомъ своимъ считаю молить Господа Бога о упокоеніи въ пѣдрахъ Авраама усопшаго священно-іерея Никандра...

Свящ. *Фавій Колмаковъ.*

Разныя извѣстія.

Мысль о замѣнѣ сборовъ духовниства кружками.

Въ газетѣ „Новое Время“ сообщаютъ, что въ средѣ С.-Петербургскаго духовенства, по вочину одного изъ его членовъ составлена для представленіи епархіальному начальству записка, въ которой составители, указывая на неудобство и непріятіе производимыхъ въ настоящее время сборовъ за исповѣдь и причащеніе, предлагаютъ, отмѣнивъ эти сборы въ церквахъ С.-Петербургской столицы, учредить въ храмахъ особыя кружки, въ которыхъ исповѣдники и причастники могли-бы опускать свои добровольныя приношенія, которыя за тѣмъ могли-бы быть дѣлимы между членами духовенства.

(„Соврем. Извѣст.“ № 49-й 1877 г.).

По слухамъ, сообщаемымъ *Моск. Обзор.*, коллективное заявленіе Петербургскаго духовенства относительно неблаговидности обязательныхъ поборовъ за исполненіе церковныхъ требъ—исповѣди и святаго Причастія—встрѣчено въ Св. Синодѣ весьма сочувственно и даже послужило поводомъ къ назначенію особой Комисіи. („Соврем. Изв.“ № 68).

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

Въ Синодальныя книжныя лавки въ С.-Петербургѣ 1) на Петровской площади, въ главномъ зданіи Св. Синода, и 2) на Литейномъ проспектѣ, въ домѣ подъ № 36, поступила въ продажу вновь отпечатанная въ С.-Петербургской Синодальной типографіи: „Библия“ въ полномъ составѣ (книги Ветхаго и Новаго Завѣта) на русскомъ языкѣ, въ 16 долю, въ одной, двухъ и трехъ книгахъ.

Цѣна этой книги слѣдующая: *Въ 1 книгу:* на бѣл. бум. въ пер. бум. 2 р. 50 к.; въ кож. 3 р. 30 к.; на вел. бум. въ пер. бум. 4 р. 50 к.; въ саф. 5 р. 70 к. *Въ 2 книгахъ:* въ пер. бум. 2 р. 50 к.; въ кож. 3 р. 70 к.; на вел. бум. въ пер. бум. 4 р. 50 к.; саф. 6 р. 30 к. *Въ 3 книгахъ:* на бѣл. бум. въ пер. бум. 2 р. 50 к.; въ кож. 4 р. 10 к.; на вел. бум. въ пер. бум. 4 р. 50 к.; саф. 6 р. 90 к.

Кромѣ сего изданія, въ тѣхъ-же лавкахъ, между прочимъ, продаются нижеслѣдующія книги:

Отдѣльныя части собственно книгъ Ветхаго Завѣта, въ русскомъ переводѣ, въ 16 д. На бѣл. бумагѣ въ пер. бум. 1 ч. 40 к., 2 ч. 60 к., 3 ч. 40 к., 4 ч. 60 к., въ пер. коленкоровомъ 1 ч. 80 к., 2 ч. 1 р., 3 ч. 80 к., 4 ч. 1 р. На вел. бум. въ пер. бум. 1 ч. 60 к., 2 ч. 90 к., 3 ч. 60 к., 4 ч. 90 к.

Библия (книги Ветхаго и Новаго Завѣта) на славянскомъ языкѣ, въ 8 д. листа: на вел. бум. въ пер. кож. 3 р. 5 к. на бѣл. бум. въ пер. кож. 2 р. 45 к., бум. 1 р. 90 к., въ 4 дол. листа, въ пер. кож. 2 р. 75 к., бум. 1 р. 90 к.

Изданія, напечатанныя на лучшей веленовой бумагѣ, съ хромофотографированными священными изображеніями и другими украшеніями: а) Новый Завѣтъ (Евангеліе и Апостолъ отдѣльными книгами) въ 8 дол. листа церковн.

печ., цѣна каждой книгѣ отдѣльно въ пер. бум. 4 р. 65 к.; б) Псалтырь на славянскомъ языкѣ въ 12 дол., въ пер. бум. 1 р. 30 к.; и в) Полный молитвословъ цер. печ., въ 12 дол., въ пер. бум. 6 р. 65 к.

Означенныя изданія имѣются въ болѣе изящныхъ переплотахъ отъ 1 р. 65 к., до 15 р. 50 к.

Четыре евангелія (св. Матвоя, Луки, Марка и Иоанна) на русскомъ языкѣ, въ отдѣльныхъ книжкахъ, каждая по 3 к.

Новый Заветъ на русскомъ языкѣ, въ 32 д., съ указателемъ Евангельскихъ и Апостольскихъ чтеній, въ пер. бум. по 18 к.

Книга эта, какъ равно и другія, имѣются въ различныхъ видахъ и переплотахъ.

Полное собраніе сочиненій св. Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго, въ 5 т., съ приложеніемъ двухъ изображеній святителя и его автографа: въ кож. пер. 7 р. 90 к., въ кореш. 6 р. 95 к. и въ бум. 6 р. 25 к.

Каталоги вещей продающихся въ Синодальныхъ книжныхъ лавкахъ книгамъ выдаются безплатно.

Г.г. иногородные, сверхъ причитающейся за книги, по цѣнѣ каждой суммы, обязаны прилагать въсовыя и страховыя деньги по разстоянію и гербовыя марки, если требованіе свыше 5 руб.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ?

2 часть.

Что дѣлать православному для ближнихъ и для самаго себя?

Домашнія бесѣды настыря съ простыми людьми.

Протоіерея Иоанна Писельова.

Цѣна 40 копѣекъ за экземпляръ, съ перес. 50 к., въ колѣнкоровомъ корешкѣ 45 к., съ пересылкою 55 коп.

Можно получить у сочинителя въ Костромѣ.

У того-же сочинителя можно получать первую часть

КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ

Что дѣлать для Бога?

Цѣна 45 коп. съ пересылкою 55 к., въ коленкоровомъ корешкѣ 50 коп.,
съ пересылкою 60 коп.

У него-же можно получать

НАСТАВЛЕНИЕ ВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ

Цѣна 30 коп., съ перес. 35 коп.

Послѣдняя книга была рассмотрѣна Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ и заключеніемъ его, утвержденнымъ Святѣйшимъ Синодомъ, допущена въ библіотеки народныхъ школъ.

о продолженіи изданія журнала

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1877 г.

Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“ издается, — по благословенію Святѣйшаго Синода, при Киевской духовной семинаріи съ 1860 года. Поставивъ своею особенною задачею способствовать приходскимъ пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и во многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, этотъ журналъ съ самаго начала своего изданія и доселѣ остается неизмѣнно вѣрнымъ своей задачѣ. На сколько добросовѣстно редакция журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ выполняетъ задачу своего изданія, это достаточно понятно и оцѣнено постоянными подписчиками на него.

Нѣ наступленіемъ 1877 года редакція будетъ продолжать свое изданіе съ тѣмъ же усердіемъ и исправностію, по той-же программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и въ томъ-же направленіи, отъ котораго уклониться она не желаетъ и не можетъ.

„Руководство для сельскихъ пастырей“ выходитъ ежепедѣльно отдѣльными номерами, въ 8-ю долю листа, въ объемъ отъ полтора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная цѣна на мѣстѣ 4 руб., а съ пересылкою во все мѣста Россійской имперіи 5 руб. серебромъ. Плата за журналъ по официальнымъ требованіямъ, какъ-то: отъ Консисторій, духовныхъ Правленій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1877 года.

Въ редакціи этого журнала продаются: 1) экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1861, 1864, 1865, 1870, 1871, 1872, 1873, 1874 и 1875 годы. При требованіяхъ журнала за все означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею.

2) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и-церковно-служителей. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

3) Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей“ въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ пересылкою.

4) Опытъ практическаго руководства для пастырей. Выпускъ первый. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги пужно адресоваться такъ: *Въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“ въ Кіевѣ.*—Просимъ не заявлять своихъ требованій чрезъ Правленіе Кіевской семинаріи, такъ-какъ посылка денегъ чрезъ означенное Правленіе можетъ вести къ излишней перепискѣ и чрезъ то замѣдлять высылку ММЖ журнала и книгъ.

Редакторъ ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Виталій.*

Отъ редакціи „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“.

Продолжается подписка на „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе на 1877 годъ.

Выписывающіе получаютъ всѣ номера журнала и прибавленій, начиная съ 1-го.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника“ съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія“ (всего—больше 250 печатныхъ листовъ)—*семь* рублей съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Ежегодное изданіе, съ пересылкою и доставкою—*пять* рублей; „Христіанское Чтеніе“, съ перес. и дост.—тоже *пять* рублей.

Можно получать полные экземпляры „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ за 1875 и 1876 годы—по ПЯТИ рублей за оба годовыхъ изданія вѣсть, и по ТРИ за каждое годовое отдѣльно.

Адресоваться въ редакцію Церковнаго Вѣстника при С.-Петербургской духовной академіи.

Редакція „Церковнаго Вѣстника“ покорнѣе проситъ редакціи всѣхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей перепечатать настоящее объявленіе въ ближайшихъ своихъ номерахъ.

СОДЕРЖАНІЕ. *Отдѣлъ оффиціальный:* 1) Разныя Извѣстія. *Отдѣлъ неоффиціальный:* 1) Извлеченіе изъ путевого дневника, веденнаго въ Астраханскихъ казачьихъ улусахъ (продолженіе), 2., „Мои воспоминанія о покойномъ О. Н. С. Анисимовѣ и 3) Объявленія.

Редакторъ, ректоръ Семинаріи, архимандритъ *Александръ*.